

- Почему они тратят так много просто на декор? - пробормотал я себе под нос, оглядывая коридор замка.

В прошлый раз я спешил, чтобы избежать встречи с матерью, поэтому не успел все это заметить. Но теперь, когда я вижу это отчетливо, в голову приходит только одно: роскошь.

Картины на стенах, двери, окна - абсолютно все демонстрировало богатство.

И, вспоминая, чей я сын, становится очевидным, почему на замок была потрачена такая большая сумма.

Моя мать - перфекционистка, которая любит, чтобы все было идеально, включая ее владения.

И... К тому же моя мать чертовски богата.

Когда я вышел, ко мне тут же подбежала служанка и изящно поклонилась.

- Нуждается ли юный господин в какой-либо помощи?

Хотя она сделала это изящно, ее дрожащее тело выдавало ее страх по отношению ко мне.

- Оставьте меня в покое, - холодно сказал я, проходя мимо нее в сторону кабинета матери.

[...Ты правда собираешься умереть?]

"Чего ты боишься?" - подумал я, отвечая голосу в моей голове сомневающимся тоном.

[Если ты хочешь стать сильнее, я могу помочь тебе. Не губи свою жизнь.] - настаивал голос.

"Нахрен, я хочу просто умереть", - ответил я, подходя к комнате, похожей на кабинет, которая находилась в самом центре замка.

Перед мной стояла тяжелая деревянная дверь кабинета с замысловатой резьбой, дополняющей внушительную ауру комнаты за ней.

Сделав глубокий вдох, я постучал, и звук эхом разнесся по коридору.

- Войдите, - раздался бесстрастный голос матери изнутри.

Открыв дверь, я вошел в комнату, позволяя своим глазам привыкнуть к более тусклому свету внутри.

Мать сидела за большим столом из красного дерева, ее взгляд был прикован к стопке документов перед ней.

А рядом с ней стояла женщина.

Один лишь взгляд этой женщины заставил меня задрожать.

Я даже не мог встретиться с ней взглядом... Мое тело задрожало при одном ее виде.

С черновато-каштановыми волосами, спадающими до талии, она стояла рядом с матерью, ее кроваво-красные глаза были направлены на меня.

Адалия Рейвенна.

Секретарь моей матери и мое проклятие.

– Азария, – сказала моя мать нейтральным тоном, глядя на меня. – Что привело тебя сюда?

Сделав глубокий вдох, я поклонился и ответил:

– Я хотел поговорить с тобой, мать.

Взгляд матери слегка сузился, как будто она чувствовала, что что-то не так.

Но она ничего не сказала, а лишь жестом предложила мне сесть напротив нее.

Я пошел к стулу, который она мне предложила, и сел.

– Что случилось с твоей рукой? – спросила она, остановив свой взгляд на моей раненой левой руке.

– Я порезал ее, – ответил я, пряча ее и оглядывая стол, пока мой взгляд не упал на стоящую там шахматную доску.

Быстро вставая со стула, я взял шахматную доску и поставил ее между нами.

- Может, сыграем, мать?

- Азария. - Мое тело слегка задрожало от холодного голоса Адалии. - У госпожи нет времени на это.

Игнорируя неодобрительный взгляд Адалии, я удерживал взгляд матери.

Ее слова были важнее, чем у Адалии.

- Хорошо. - Сказала она, глядя на меня. - Быстрая партия.

Я кивнул и снова сел, аккуратно расставляя шахматные фигуры на доске.

Первый ход сделал я, продвинув пешку на две клетки вперед.

Когда она сделала свой ход, я попытался заговорить:

- Мать, я хотел...

Прежде чем я успел закончить, мать быстро сделала свой ход, взяв моего коня своим слоном, и прервала:

- Азария, я уже говорила это раньше и повторю снова: ты будешь делать так, как я говорю.

Я нахмурился на ее слова, осознавая уязвимость положения моего коня, но продолжил:

- Но мать, я хочу...

Следующий ход матери был быстрым и решительным, прижав моего коня к королю и оставив мне ограниченные варианты. Она твердо сказала:

- Ты думаешь уйти из дома?

От ее слов я замялся, понимая угрозу моему коню на шахматной доске, но упрямо возразил:

- Н-нет, н-но я...

Быстрым движением моя мать взяла моего коня, шахом поставив моего короля. Она снова прервала меня, ее тон был окончательным: «Азария, в тот момент, когда ты выйдешь из этого дома, ты умрешь».

«Если ты думаешь, что я настолько глуп, что расскажу твоим врагам, где я нахожусь...» Я попытался поговорить с ней, но она снова меня перебила.

«Кажется, что-то ты не так понял», — сказала она бесстрастным голосом, уставившись на меня пустым взглядом.

«В тот момент, когда ты подумаешь о том, чтобы покинуть дом и пренебречь своим долгом, я убью тебя. Мы ведь с тобой договаривались, помнишь».

Я промолчал, потому что не мог ничего ей ответить.

«Почему я постоянно забываю, что у нее нет никаких эмоций... Я для нее просто инструмент».

Вздохнув, я закрыл глаза и снова их открыл, чтобы посмотреть на нее.

«Я хочу использовать одно из своих трех желаний», — сказал я твердо, встретившись с ее пустым взглядом.

Даже без эмоций она все равно знает, когда стоит проявить снисхождение.

Она дала мне три желания за то, что спасла меня от организации истериков, и согласилась выполнить все, что сочтет приемлемым.

«... Одно желание ты уже потратил самым глупым образом. Подумай дважды перед тем, как загадывать еще одно», — сказала она бесстрастным голосом, глядя на меня.

«... Я собираюсь использовать еще одно желание», — сказал я снова, глядя ей в глаза.

«И что ты хочешь?» — спросила она после нескольких секунд молчания.

«В течение следующих пятнадцати дней», — я сделал глубокий вдох, прежде чем продолжить, — «оставь меня в покое».

«Ты хочешь, чтобы тебя оставили в покое на ближайшие пятнадцать дней», — повторила она нейтральным тоном.

Я кивнул в ответ, оставаясь сидеть, пока она ритмично постукивала пальцами по столу.

«Я сильнейшее существо ниже ранга [полубогов], сильнейший [вечный], который сейчас живет в этом мире, и вот чего ты просишь?» — после небольшой паузы сказала она, глядя на меня.

«Ты бы и так никогда этого не сделала», — фыркнул я про себя, решительно кивая головой.

«Ладно, Азария. Твое желание будет выполнено», — просто сказала она.

«А дальше что?» — с облегчением вздохнул я, но она снова спросила: «Куда ты потом сбежишь?»

«... Пойду учиться в академию», — ответил я, глядя на нее.

Даже если я знал, что могу там умереть, все равно считал, что это лучше, чем умереть от рук этой женщины.

«Тебе там придется непросто. В конце концов, ты будешь на год младше большинства

студентов», — сказала она, глядя на меня.

«Я справлюсь, матушка», — ответил я, не глядя на нее.

«... Посмотрим, как долго ты сможешь убежать». С этими словами она поднялась со своего места, в ее присутствии чувствовались уважение и авторитет. «У тебя есть пятнадцать дней. Распорядись ими с толком».

Я поклонился, кивнув головой.

«Адалия». Но прежде чем уйти, она позвала свою секретаршу.

«Да, миледи», — сказала Адалия, поклонившись ей.

«Он еще не проходил сегодняшнюю тренировку». Она положила руку на дверную ручку. Не оборачиваясь ко мне, она продолжила: «Сегодня не сдерживайся. Пусть следующие пятнадцать дней он не встанет с постели».

«Да, миледи». Адалия снова поклонилась головой, а затем бросила на меня взгляд.

«...»

И правда, какая же у меня жалкая жизнь.

<http://tl.rulate.ru/book/108137/3978313>